

ГИПАТИЯ И ЕЕ ШКОЛА В АЛЕКСАНДРИИ (НАЧАЛО V В.)

А.М. Болгова

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия
bolgova@bsu.edu.ru*

Аннотация. В статье предпринята попытка дать общий очерк места и роли Гипатии Александрийской в истории позднеантичной школы и учености. Она, став преемником своего отца Теона, была руководителем (схолархом) школы, в которой преподавались философия, математика и астрономия. Эту школу следует отличать от Александрийской философской школы неоплатонизма, которую создали Гиерокл и Гермий, а реформировала Эдесия. Гипатия отличается от прочих ученых и преподавателей Александрии тем, что работала сразу в нескольких отраслях знания. Главное призвание Гипатии было, видимо, в преподавании. Известен целый ряд ее учеников, например, Синезий, епископ Птолемаиды в Кирене. Гипатия играла важную роль в муниципальном самоуправлении Александрии, была близка к первым лицам города. Она также имела активные контакты с представителями провинциальной администрации. Будучи язычницей, Гипатия не акцентировала внимания на религиозных вопросах, исповедуя «плотиновский» неоплатонизм, а не «ямвлиховский», сопровождавшийся активными религиозными практиками, поэтому в ее школе обучались и язычники, и христиане. Обострение социальных и религиозных конфликтов в связи с приходом к власти патриарха Кирилла в 415 г. привело к уличным беспорядкам, при которых Гипатия погибла. Компромисс между высшей школой с классической моделью образования и христианской церковью был достигнут в Александрии только через 70 лет. Отечественная историческая наука очень мало интересовалась наследием Гипатии. Нет ни одной монографии или аналитической статьи, если не считать очерка М.М. Казакова.

Ключевые слова: Гипатия, философия, схоларх, Александрия, Поздняя античность, Ранняя Византия, Синезий

В истории «высшей школы» Поздней античности нет, наверное, более известного имени, чем имя Гипатии, александрийского ученого и схоларха начала V в. Между тем в отечественной историографии совершенно отсутствуют научные работы историков, которые были бы посвящены этой личности и ее школе. Единственное исключение – популярный очерк М.М. Казакова¹ в сборнике, подготовленном историками Белорусского госуниверситета. Прочие работы на русском языке являются переводными и, в основном, популярными.

Болгова Анна Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры всеобщей истории Белгородского государственного национального исследовательского университета.

¹ Казаков 1993, 252–263.

Ни один из источников, дающих сведения о жизни Гипатии², не упоминает дату ее рождения. Большинство ученых датируют его между 355–375 гг. Труды, вышедшие до сер. 1990-х гг., как правило, датировали ее рождение 370 г.³ М. Дзельска относит это событие к 355 г.⁴ М. Дикин, основываясь на своих взглядах на возраст Синезия, годе начала его епископства и его письмах к Гипатии⁵, полагает, что она, вероятно, родилась ближе к 350 г.

Имя матери Гипатии неизвестно; предполагается, что она умерла при родах или в младенчестве Гипатии; неизвестно, были ли у Гипатии братья и сестры. При этом Нэнси Ниетупски отмечает, что ее отец «Теон, должно быть, возлагал большие надежды на дочь, потому что он дал ей имя “Гипатия” (“высшая”»)⁶. В момент рождения дочери Теон был еще молодым человеком в возрасте между 25 и 30 годами⁷. Несмотря на это, он уже начал обучать философии в Александрии⁸. По мере развития своей карьеры, он стал главой школы, где философия занимала важное место⁹. В византийском словаре Суда говорится, что Теон был последним известным учителем и членом знаменитого Мусейона Александрии. Теон преподавал также математику и астрономию. Он подготовил, по крайней мере, восемь комментариев к произведениям Евклида и Птолемея и, возможно, написал и опубликовал другие книги¹⁰. Лишь Иоанн Малала (Chron. XIV. 12) утверждает, что Теон написал также комментарий к тексту по алхимии. Тогда интеллектуальные границы между астрономией и астрологией не были четко обозначены дисциплинарными границами.

Говоря об образовании юной Гипатии, важно отметить, что женщины Поздней античности, связанные или состоящие в браке с математиками или философами, часто становились их ученицами. Вполне вероятно, что в Александрии отец, воспитывающий своего ребенка, намеревающегося продолжить его работу, был типичным случаем¹¹.

Мы можем предположить, что, согласно образовательным стандартам и обычаям того времени, Теон воспитывал Гипатию в пайдейе, которая включала в себя обучение в области искусства, литературы, естественных наук, риторики и философии. Предполагают, что Теон даже разработал строгую систему физических упражнений для Гипатии в дополнение к ее образованию в области публичных

² См. обзор: Deakin 1995.

³ Penella 1984, 126–128.

⁴ Dzielska 1995, 67–68.

⁵ Deakin 2007, 52.

⁶ Nietupski 1993, 46.

⁷ Dzielska 1995, 68.

⁸ Хотя более поздние источники (и большинство современных ученых) стремятся игнорировать его философское окружение, Сократ Схоластик (HE VII, 12), Малала (XIX, 12) и Суда (Theon 205) называют Теона «философом».

⁹ М. Дзельска (Dzielska 1995, 68) утверждает, без убедительных доказательств, что Теон не учил философии. По ее мнению, звание «философ» применялось только для обозначения его мудрости. У Марина математическое обучение философии есть характерный признак высших школ IV–V вв. Синезий в своем письме к Пэонию также объясняет, как геометрия, арифметика и философия необходимы и дополняют друг друга. Копия этого письма была послана также и Гипатии (Ep. 154). В этот период математика и геометрия были абстрактными науками, которые привлекали мало студентов. Поэтому нет причин предполагать, что Теон не учил философии.

¹⁰ Deakin 2007, 501.

¹¹ См. подробнее: Minardi 2011.

выступлений, риторики и математики. Вероятно, Теон вел обучение своей дочери в самом Мусейоне, где она должна была войти в контакт с римскими, греческими и еврейскими учеными из Александрии и остальной части Средиземного моря. Словарь Суда дополнительно еще говорит, что Гипатия обучалась в Афинах, но большинство ученых полагают, что это неправильное толкование текста, которое не поддерживается другими древними документами.

Лексикон Суда также утверждает, что Гипатия «была более гениальной, чем ее отец, [и] не удовлетворялась его наставлением по математическим предметам». Хотя Теон, безусловно, воспитывал Гипатию в стандартах пайдей, точно неясно, кто обучил ее философии неоплатонизма. Большинство исследователей полагают, что Гипатия изучила неоплатонизм у учителя, отличного от ее отца, хотя никто не установил личность этого другого учителя.

Если Теон был ее учителем, то он был неоплатоником, то есть верил, что «все дети должны были начать философскую карьеру», независимо от их пола. И действительно, нам известны Асклепигения, дочь Плутарха Афинского¹², Сосипатра¹³, Эдесия¹⁴ и др. Однако из источников вывести такое заключение с уверенностью нельзя.

Предполагается, что Гипатия являлась сотрудником своего отца почти с детства¹⁵. Но ничто не документирует возможность того, что Гипатия начала работать с отцом еще в детстве. Теон утверждает, что текст «Альмагеста» Птолемея был «пересмотрен <...> дочерью – Гипатией философом». Это предполагает, что они были сотрудниками, но произошло это, скорее всего, когда она уже выросла и стала образованной, а не когда она была ребенком. Учитывая школьный обычай, что лучший ученик становился наследником работ учителя, и что Теон был отцом Гипатии, вполне вероятно, что они сотрудничали.

Ни одна из работ Гипатии не сохранилась, но, по лексикону Суда, она написала комментарий к Диофанту [Арифметика], «Астрономический канон» и комментарий к «Конике» Аполлония.

Суда, Сократ Схоластик и Дамаский называют Гипатию последовательницей философии платоновского неоплатонизма. Неоплатонизм дает некоторые возможности понять систему ценностей и образ жизни Гипатии. Платоновский неоплатонизм включал веру в то, что все люди были божественными и нуждались в достижении осознания своей божественности. Высшая цель человека заключалась в том, чтобы достичь мистического союза с Нусом (чистым божественным разумом), очищая душу от привязанности к чувственной материальности. Мистический союз мог быть достигнут через созерцание, добродетель и аскетизм и, вероятно, был доступен только тем из высших слоев, кто получил образование в пайдейе. Неоплатоники сосредоточились на развитии интеллектуальных способностей человека. Неоплатоник верил в реинкарнацию и в то, что восстановленная душа будет без пола; женщины и представители низших слоев считались одинаково способными к интеллектуальной деятельности и аскетизму, которые могли бы привести к мистическому союзу с Богом (Единым). Ранние неоплатоники считали

¹² Болгова 2016а, 26–39.

¹³ Болгова 2016б, 88–94.

¹⁴ Болгова, Чуева 2017, 29–32.

¹⁵ Pollard, Reid 2006, 266.

жизнь на земле уступающей жизни, свободной от тела и его окружения в материальном мире. В неоплатонизме моральная добродетель и аскетическая жизнь считаются необходимой задачей для усилий человеческой души освободиться от границ воплощенной жизни, и, следовательно, ни одна добродетельная жизнь невозможна без определенной степени аскетизма. Аскетическая жизнь необходима для того, чтобы достичь мира идей, который неоплатоники отождествляли с Разумом, и который они также рассматривали как истинный пример добродетели. Плотин вел строго аскетическую жизнь: он оставался вне брака, ел как можно меньше, и ему было «стыдно иметь тело». Для Прокла девственность была перво-степенным идеалом и единственным оправданием для его отказа от брака и продолжения рода.

Лексикон Суда рассказывает историю об инциденте между Гипатией и одним из ее студентов, которая, как утверждает М. Дзельска, является демонстрацией неоплатонического отношения Гипатии к ее телу. Когда «один из ее учеников влюбился в нее и не мог контролировать себя, открыто показав ей знак его увлечения, она собрала ткани, которые были запятнаны во время ее месячных, и показала их ему как знак ее нечистой природы, и сказала: “Вот, что ты любишь, юноша, и это совсем некрасиво!” Молодой человек был так пристыжен и изумлен этим уродливым видением, что сменил свои пристрастия и ушел, став после этого лучше». М. Дзельска считает, что эти действия Гипатии были неоплатоническими, поскольку они демонстрировали отвращение Гипатии к человеческому телу и чувственности, чтобы ученик увидел, что красоту нельзя связывать с конкретным объектом (в данном случае, с телом Гипатии)¹⁶. Гипатия хотела, чтобы ее ученики любили и искали мудрость, которая была бы полезной для их собственного развития, и в качестве основы для самостоятельных действий в мире и в их взаимодействии с другими, что согласуется с платоновским неоплатонизмом.

Вместе с тем, неоплатонизм Плотина и Прокла был терпим и не налагал строгий аскетизм на других. Ученик Гипатии Синезий был женат до того, как стал христианским епископом, и поэтому не придерживался строгого идеала аскетизма. Если бы аскетизм в практике неоплатонизма у Гипатии был обязательным, вполне вероятно, что брак Синезия означал бы конец их дружбы; но этого не было.

К 380-м гг. Теон, видимо, прекратил преподавать, хотя он, вероятно, все еще был активным ученым (умер около 405 г.), а Гипатия приняла руководство школой. Это наследование роли схоларха было связано с семейным родством и, главное, с тем, что Гипатия была лучшим учеником Теона, что автоматически делало ее преемником¹⁷.

Конечно, у Гипатии была репутация прекрасного учителя, и Сократ Схоластик согласен с этим: «многие из [ее учеников] приходили издалека, чтобы получить ее указания». Учитывая расходы на образование, тот факт, что богатые, а иногда и могущественные знатные семьи отправляли своих сыновей в школу Гипатии, говорит о ее известности и популярности как учителя. М. Декин утверждает, что «Гипатия явно затмила Теона в ее репутации учителя»¹⁸.

¹⁶ Dzielska 1995, 51.

¹⁷ См. подробнее: Watts 2008.

¹⁸ Deakin 2007, 241–242.

К началу 390-х гг. уже прочно утвердился круг учеников Гипатии среди студентов школы. Поэтому, вполне вероятно, что этот круг был образован уже в конце 380-х гг. Нехватка источников делает невозможным идентифицировать всех студентов Гипатии, определить их количество или продолжительность занятий с ней, или с уверенностью утверждать, какие духовные ценности и отношения связывали их. Но некоторые сведения у нас все же имеются.

Наиболее существенным источником, рассказывающим, каким образом эта группа функционировала, и каков был характер преподавания Гипатии, является переписка Синезия из Кирены.¹⁹ Современные ученые доказали важность этого материала для восстановления провинциальной жизни Кирены, а также различных аспектов политической и социальной истории позднеантичного периода.²⁰ 156 сохранившихся писем включают послания Синезия самой Гипатии, а также к сокурсникам во время учебы под ее руководством. Воспоминаний о ней со стороны других студентов – за незначительным исключением Дамаския – не сохранилось, и нет также сохранившихся писем Гипатии. Таким образом, мы должны довольствоваться тем, что предлагает Синезий: это его письма и отчасти иные тексты – «Дион», *Ad Paeonium De Dono*, Гимны.

По-видимому, Гипатия любила своих учеников, потому что они называли себя «слаженным хором, который радуется ее разнообразный сладкий голос», а ее – «божественным духом» и «благословенной госпожой»²¹. Топос школы как хора (а схолаха как хореха) достаточно распространен в истории позднеантичного образования (см., например, письма Прокопия Газского).

Отношения студентов с учителем были также отражением длительной привязанности, любви и постоянной преданности. Поэтому они называли ее не только преподавателем философии и благодетелем, но и матерью, и сестрой (Ер. 16). Чувство привязанности к своему учителю было настолько глубоким, что Синезий был готов отказаться от своей родной земли ради нее; он пообещал себе, что будет помнить свою любимую Гипатию даже в Гадесе (Ер. 124).

Дополнительное представление о совершенном профессиональном мастерстве Гипатии – это стихотворение александрийского поэта Паллада, в котором он увековечил искусство Гипатии в качестве преподавателя в Греческой антологии: «Почтенная Гипатия, украшение обучения, звезда мудрого учения, когда я вижу тебя и слышу твои речи, я поклоняюсь тебе, глядя на звездный дом Девы; ибо дело твое на небесах» (*Pallad. 41 = AP IX. 400*)²².

¹⁹ Lapatz 1870, 329-339; Crawford 1901, 395-405 описывают «кружок» Гипатии поверхностно, но сообщают детали, относительно которых объединялись ее последователи. См. также: Bizzochi 1951, 350-367; Lacombrade 1951, 47-71; Roques 1989, который отслеживает и описывает корреспондентов Синезия; Cameron, Long 1993. Студенты Гипатии рассматриваются в ограниченном масштабе в кн.: Bregman 1982, 20-39. Иные проблемы относительно Гипатии и Синезия см.: Noche 1860, 436f.; Ligier 1879, 19f.; Wolf 1879, 22f.; Grutmacher 1913, 23-30; Pando 1940, 72f.

²⁰ Synesii Cyrenensis Epistolae 1979; Opera di Sinesio di Cirene 1989; Fitzgerald 1926. Современные филологические исследования писем: Garzya 1974; Synesii Cyrenensis Epistolae 1979, VII-LXIII. Среди работ, посвященных Поздней античности и опирающихся на письма Синезия: Cameron, Long, 1993; Cameron 1987, 343-360; Roques 1987; Roques 1989, хотя последний навлекает на себя споры в отношении своей хронологии.

²¹ Pollard, Reid 2006, 270.

²² Перевод Л.В. Блуменау: Смотрю и внемлю я, склоняясь пред тобой;
И в звездный Девы храм я возношусь тогда:

Хотя идентифицировать многих учеников Гипатии трудно, ясно, что они были, по всей видимости, сыновьями самых влиятельных и богатых людей в империи²³. Самым известным учеником Гипатии был Синезий Киренский – важная фигура в восточном христианстве. Синезий дает имена некоторых иных учеников Гипатии и подтверждает ее репутацию и деятельность. Сам Синезий прибыл в Александрию примерно в 393 г. из Пентаполя, чтобы учиться именно у Гипатии. Синезий не упоминает другого своего учителя. Его учеба у Гипатии нередко связывается с защитой неоплатонизма и обращением в христианство. Например, его сочинение «Дион» создано непосредственно в рамках неоплатонической философии²⁴. Одним из близких друзей Синезия (через семейные связи или во время учебы в Александрии) стал епископ Александрийский Феофил. Феофил обратил Синезия в христианство, поддержал его назначение епископом в Кирене, поставив Синезия на эту должность²⁵. Возможно, Синезий был посредником между Феофилом и Гипатией, и это долгое время охраняло Гипатию от проблем. Пока Синезий был жив, Феофил не рискнул бы выступить против любимого учителя Синезия – Гипатии. Хотя Синезий оставался в Александрии только до 395 г., он и Гипатия переписывались до его смерти в 412 г. Из писем ясно, что Синезий испытывал к ней большое уважение, называя ее подлинным вождем философов.

Среди прочих учеников Гипатии, известных из источников, были младший брат Синезия Евоптий и их дядя Александр. В Послании 5 Синезия показано, что Евоптий был учеником Гипатии. Видимо, он покинул Кирену, когда Гесихий обременял его обязанностями (Ер. 93). В то время он вполне мог отправиться в Александрию, потому что, как утверждает Синезий, часто туда ездил. Возможно, Синезий ввел его в круг Гипатии во время одного из длительных визитов в Александрию в начале 400-х годов. В Послании 5 (которое Гарсия датирует 402 г., а Роке до 407 г.), Синезий просит Евоптия передать приветствия «самому святому и почитаемому философу», а также тем, кто находит наслаждение «в своих высказываниях словно оракул». Евоптий знал учеников Синезия и даже учился с некоторыми из них, как указывается не только в приветствиях, которые Синезий просит его передать своим друзьям из Александрии, но и по его увещанию к Гесихию относиться к Евоптию как к брату (Ер. 93). Брат Синезия является получателем 40 писем, составляющих 1/3 всего его эпистолярия. Послание 105, адресованное Евоптию в Александрию, сообщает об идеологических сомнениях Синезия, связанных с его предстоящим вступлением в епископство. В письме Синезий консультируется с Евоптием, как если бы он был его духовным советником. Действительно, Евоптий был убежденным христианином и, вероятно, сменил брата как епископа Птолемаиды после его смерти; позже он представлял Верхнюю Ливию на Эфесском Соборе.

По крайней мере, еще один член семьи Синезия также учился у Гипатии. В Послании 46 он рекомендует ей своего дядю Александра, брата отца, как чело-

---

Ведь словно небеса, чисты дела твои,
Ипатия: а ты изысканности слов,
Ума и знания блестящая звезда.

²³ Pollard, Reid 2006, 267–268.

²⁴ Deakin 2007, 79.

²⁵ Deakin 2007, 82.

века, заслуживающего доверия. Александр действительно, начиная с 406 г., учился некоторое время у Гипатии, что известно из Послания 150. Вспоминая о дяде, Синезий называет его «философом Александром», добавляя, что в течение своей жизни он был его другом и внушал всеобщее уважение.

Геркулиан (Геркулан), возможно, идентичен префекту Константинополя; почти ничего не известно о его происхождении.²⁶ Представляется очевидным, что Геркулиан приехал из других мест. Так, в Послании 137 Синезий описывает необыкновенное впечатление, произведенное на них обоих Гипатией во время первой встречи, когда они с Геркулианом впервые прибыли в Александрию, оказавшись «вдали от дома». Как показывают письма Синезия к своему другу (Ерр. 137-146), Геркулиан учился в Александрии в течение длительного времени и, возможно, оставался там до конца своей жизни. Очевидно, что он был богатым, раз мог позволить себе дорогостоящие занятия на протяжении многих лет²⁷.

Младший брат Геркулиана Кир был также известен Гипатии, поскольку он рассылал письма между ее учениками во время собственных студенческих дней.

Олимпий был богатым землевладельцем из Селевкии в сирийской Пиерии, которая была хорошо связана с Александрией²⁸, и, несомненно, христианином. В 411 г. Синезий делился с ним сомнениями по поводу посвящения в епископы, предложенного ему народом ливийской Птолемаиды (Ер. 96). Сохранилось 8 писем, адресованных Олимпию (Ерр. 44, 96–99, 133, 148, 149), написанных с перерывами между возвращением Синезии в Киренаику и его смертью. Как и Геркулиан, Олимпий оставался в Александрии, учился у Гипатии на несколько лет дольше, чем Синезий. Вероятно, он вернулся в Сирию около 402/403 г. В Послании 98 Синезий, будучи болен, пишет Олимпию о своей ностальгии по Александрии. Он выражает желание вернуться в город и снова увидеть людей, с которыми он чувствует себя хорошо: «Если я выздоровею, я отправлюсь в Александрию сразу». Мы не знаем, посещал ли Синезий когда-либо Олимпия в Сирии, но в Послании 149 он горячо призывает своего друга посетить его в Кирене, чтобы воссоединение могло оживить дух их дружбы. Там Олимпий мог встретить младшего брата Синезия Евоптия (Ер. 114), еще одного ученика Гипатии.

Еще меньше известно информации о студенте Гесихии, и та, которая есть, противоречива. Некоторые ученые, основываясь на данных из письма Синезия (Ер. 93), пришли к выводу, что он был соотечественником последнего, богатым куриалом города Кирены; другие полагают, что он не родом из Кирены, а остался там во время службы в качестве правителя Верхней Ливии (*dux et corrector Libyarum*) в первые годы V в. Однако из Послания 93 известно, что Синезий познакомился с Гесихием не в Кирене, а на занятиях «божественной геометрией» у Гипатии: именно в Александрии они стали друзьями, как и Геркулиан, и Олимпий. Возможно, что Гесихий происходил из Александрии или Константинополя. После окончания учебы у Гипатии Гесихий, возможно, вернулся в Константинополь, чтобы начать престижную карьеру на государственной службе. Познакомившись с учениками Гипатии, Гесихий и Синезий снова собрались вместе несколько лет спустя

²⁶ Gruon 1859, 272 полагал, что он приехал, как и Синезий, из Кирены. Lacombrade 1951, 53 склонен принять Египет в качестве его родины; Roques 1989, 87 считает, что он был сирийцем.

²⁷ Muller 1910, 292–317; Marrou 1965, 305–306.

²⁸ Dzielska 1995, 32–33.

как выдающиеся и влиятельные люди, один – важный функционер в имперской администрации, другой – епископ.

Гелиодор, посещавший своего бывшего учителя, стал ритором и адвокатом при дворе египетского префекта августалов.

В письмах Олимпия и Геркулиана упоминаются имена и других учеников Гипатии. Кажется, Исион был приятелем Синезия, Геркулиана и Олимпия в своем интеллектуальном кругу. Однако мы ничего не знаем о нем, за исключением того, что он посетил Синезия в Кирене и был принят как член семьи (Ер. 144). В письме к Олимпию Синезий ссылается на него как на «своего Исиона» (Ер. 99), а в письме к Геркулиану – с благодарностью вспоминает рассказ Исиона (Ер. 144). Похоже, что он общался с властями от имени Исиона в каком-то деле.

Сир, «наш друг», доставлял письма Синезия к Олимпию. Петр, судя по имени – христианин, доставлял письмо от Синезия к Гипатии (Ер. 133). Оба были сирийцами, земляками Олимпия, и, вероятно, учились у Гипатии по его ходатайству.

Почти ничего не известно о «достойном и святом Феотекне». Он, вероятно, был христианином в годах, поскольку Синезий просит Евоптия передать приветствие «отцу Феотекну» (Ер. 16) и «святому отцу Феотекну» (Ер. 5).

Афанасий, близкий к Синезию как брату, вероятно, слыл известным александрийским софистом, автором комментариев и риторических произведений. Феодосий был александрийским «грамматиком первого порядка» (Ер. 5), автором сочинений о глаголах и существительных, который также написал эпитому работы Геродиана по просодии²⁹.

Ничего нельзя сказать о Гае, которого Синезий описывает как «самого сочувствующего» человека и «члена нашей семьи» (Ер. 5). Последнее обозначение не нужно воспринимать буквально; Синезий, безусловно, в качестве семьи имеет в виду круг студентов Гипатии (еще один «школьный» топос).

Авксентий также был одним из учеников Гипатии, соотечественником Синезия и товарищем по детству. В Послании 60 Синезий действительно напоминает Авксентию о годах, проведенных вместе в школе; он просит его возобновить контакт, разорванный из-за ссор и недоразумений со своим братом. Однако послание 117 показывает, что Авксентий намного моложе Синезия. Это обстоятельство не помешало бы нам считать его учеником Гипатии, если бы он не был членом киренского культурного кружка, состоящего из местных друзей Синезия, разделяющих философские и творческие занятия.

Этот краткий обзор показывает, что самыми близкими, наиболее лояльными учениками Гипатии были люди, которые впоследствии занимали высокие имперские или церковные должности, занимались ученой деятельностью. Еще большее значение имеют свидетельства того, что официальные представители императорской власти, прибывавшие в Александрию, становились близкими знакомыми Гипатии и, скорее всего, посещали ее лекции.

Александрийские школы не разделяли студентов по религиозным предпочтениям: языческие ученики посещали классы христианских учителей, христианские – языческих учителей. Это предположение подтверждается тем фактом, что Синезий и будущий отец церкви Исидор из Пелусия учились одновременно

²⁹ Dzielska 1995, 35–37.

в Александрии. Исидор был пресвитером (он, возможно, был настоятелем) монастыря в Пелусии. Кажется правдоподобным, что он был членом студенческого кружка Гипатии.

Гипатия, несомненно, считалась современниками, прежде всего, философом. Кроме того, занятия учеников, о которых мы действительно что-то знаем, подтверждают широкий диапазон обучения и высокий социальный статус Гипатии и ее учеников.

Неоплатоники, как правило, были эндогамным сообществом, и поэтому женщины там были не только учениками и учителями, но и часто выходили замуж за других неоплатоников. Подобное образование обеспечивало культурные и идеологические связи для супружеских пар. Например, Порфирий женился на Марцелле, чтобы стать ее партнером по философии. Эдесию прочили в жены Проклу в Афинах, но он отверг брак, и девушка вышла за Гермия Александрийского, и их дети тоже стали неоплатониками (Аммоний и его братья). В результате этой практики маловероятным представляется, что Гипатия ограничилась обучением лишь студентов-мужчин. Точных сведений об этом нет, но известно, что уже в школе Оригена в III в. обучались девушки.

Школа Теона–Гипатии была частной. Среди исследователей идут дискуссии, имела ли эта школа муниципальное финансирование, что было немаловажным обстоятельством (так, Афинская школа неоплатонизма финансировалась городом). Независимо от того, была ли должность Гипатии финансируемой или нет, она была единоличным сcholархом школы. Как глава школы, Гипатия, как и афинские сcholархи, развивала контакты с влиятельными людьми Александрии и империи и использовала эти отношения для защиты интересов школы. Как только она утвердилась в качестве преемника Теона, ее школа стала обычным местом посещения для императорских чиновников, дислоцированных в Александрии. Должность сcholарха и личные качества сделали Гипатию достаточно заметной, чтобы стать влиятельным человеком в Александрии.

Влияние Гипатии можно проследить в трех смежных областях: в общественной жизни города, в которой она принимала активное участие, в кругу аристократических студентов, в котором она была покровительницей, и в отношениях с высшим гражданским авторитетом Александрии – префектом. Сократ Схоластик объясняет, что «из-за самообладания и легкости манеры, которые она приобрела в результате культивирования ее разума, она нередко появлялась публично в присутствии магистратов. И она не смущалась, приходя на собрания. Ибо все мужчины из-за ее необычайного достоинства и добродетели, восхищались ею все больше и больше» (HE VII, 15). Высокопоставленные лица и политики посещали Гипатию и искали ее советов. Позднеантичные философы часто выступали в качестве доверенных советников для знати.

Одним из чиновников, которого Гипатия хорошо знала, был римский префект в Александрии Орест. Они часто встречались, и он консультировался с ней по муниципальным и политическим вопросам³⁰. Среди прочих собеседников Гипатии, кто обращался к ней за советом, называют Симпликия, главнокомандующего на востоке, и государственных служащих Пентадия и Гелиодора; безусловно, ее по-

³⁰ Dzielska 1995, 38.

сецали и многие другие. В одном письме Синезий просит вмешательства Гипатии в дело двух молодых людей, отправляющихся в Александрию, которые, как он узнал, нуждались в помощи³¹. Синезий не попросил бы вмешательства Гипатии, если бы она не имела никакого влияния. Гипатия могла консультировать городской совет, прочие муниципальные органы в Александрии. В то время как большая часть жизни Гипатии была посвящена научным дебатам, несомненно, что она также была частью публичной и интеллектуальной ткани Александрии.

Неоплатоник ямвлиховского толка Дамаский осуждает Гипатию за публичное преподавание и обращение «к большим классам, а не к небольшому и эксклюзивному кругу посвященных»³². Сократ Схоластик добавляет, что Гипатия читала лекции на улицах Александрии, и вполне возможно, что ее поведение не было ни гиперболическим, ни нетипичным для неоплатоников, поэтому жители Александрии и по этой причине хорошо знали Гипатию. Присутствие, влияние и репутация Гипатии как выдающегося учителя были хорошо известны помимо Александрии, например, в Константинополе, Сирии, Кирене.

Хотя не сохранилось подробностей о публичных выступлениях Гипатии, ясно, что она обучалась риторике, возможно, у своего отца Теона или у кого-то другого, что помогло обеспечить успех школы и блестяще выполнять публичные обязанности, которые отец оставил ей.

Убийство Гипатии в ходе уличных беспорядков при утверждении у власти патриарха Кирилла в 415 г. серьезно повлияло на интеллектуальную культуру в Александрии. Исход перспективных языческих студентов-философов в Афины, который начался около 400 г., по-видимому, ускоряется в 420-е и 430-е гг. Хотя Гипатия, вполне определенно, была язычницей, она (или, как минимум, ее студенты), несомненно, верила, что философское знание усилит религиозный опыт как язычников, так и христиан. Ее целью никогда не было привести к обращению ее студентов в язычество и, соответственно, никто не мог допустить, что ее учебный план содержит в себе хотя бы маленькую явную критику христианства. Негативная реакция на убийство Гипатии предотвратила последующее насилие против языческих интеллектуалов – мы не знаем о других насильственных действиях против языческих интеллектуалов в Александрии в следующие 70 лет.

Новая неоплатоновская школа Аммония в Александрии (наследовавшая школе Гиерокла–Гермия; не путать со школой Гипатии) заключила компромиссное соглашение с патриархом Петром Монгом в 485 г. о том, что содержание образования останется неоплатоническим, но руководство школой перейдет к христианам. В таком виде Александрийская школа просуществовала еще полтора столетия, вплоть до арабского нашествия в начале 640-х гг.³³

ЛИТЕРАТУРА

Болгова, А.М. 2016а: Плутарх Афинский и Афинская школа (ок. 390–432 гг.). В сб.: Н.Н. Болгов (ред.), *Иресиона. К 30-летию кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ»: материалы научной сессии*. Вып. V. Белгород, 26–39.

³¹ Dzielska 1995, 61.

³² Болгова 2017, 76–80.

³³ Болгова, Болгов 2016, 277–284.

- Болгова, А.М. 2016б: Женщины-философы в традиции школьного неоплатонизма Ранней Византии: Сосипатра. В сб.: Н.Н. Болгов (ред.), *Кондаковские чтения – V. Античность – Византия – Древняя Русь*. Белгород, 88–94.
- Болгова, А.М. 2017: «Жизнь Исидора» Дамаския как история поздней неоплатонической школы. В сб.: С.Д. Литовченко, С.Б. Сорочан (ред.), *Laurea II. Античный мир и Средние века: Чтения памяти профессора В.И. Кадеева, к 90-летию со дня рождения*. Харьков, 76–80.
- Болгова, А.М., Болгов, Н.Н. 2016: Стефан Александрийский – последний схолярх. *ПИФК* 2, 277–284.
- Болгова, А.М., Чуева, Ю.Ю. 2017: Эдесия – мать александрийского неоплатонизма. *Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология* 8(257). Вып. 42, 29–32.
- Казаков, М.М. 1993: *Звезда угасающей античности. Женщины-легенды*. Минск.
- Bizzocchi, C. 1951: Gli inni filosofici di Sinesio interpretati come mistiche celebrazioni. *Gregorianum* 33, 350–367.
- Bregman, J. 1982: *Synesius of Cyrene, Philosopher-Bishop*. Berkeley.
- Cameron, A. 1987: Earthquake 400. *Chiron* 17, 343–360.
- Cameron, A., Long, J. 1993: *Barbarians and Politics at the Court of Arcadius*. Berkeley.
- Crawford, W.S. 1901: *Synesius the Hellene*. London.
- Deakin, M.A.B. 1995: *The Primary Sources for the Life and Work of Hypatia of Alexandria*. Clayton.
- Deakin, M.A.B. 2007: *Hypatia of Alexandria: Mathematician and Martyr*. Amherst–New York.
- Druon, H. 1859: *Etudes sur la vie et les oeuvres de Synesios, eveque de Ptolemais*. Paris.
- Dzielska, M. 1995: *Hypatia of Alexandria*. Cambridge.
- Fitzgerald, A. 1926: *The Letters of Synesius of Cyrene*. Oxford.
- Garzya, A. 1974: *Storia e interpretazione di testi bizantini: Saggi e ricerche*. London.
- Grutzmacher, G. 1913: *Synesius von Kyrene: Ein Charakterbild aus dem Untergang des Hellenentums*. Leipzig.
- Hoche, R. 1860: Hypatia die Tochter Theons. *Philologus* 15, 436–452.
- Lacombrade, C. 1951: *Synesios de Cyrene: Hellen et chrhien*. Paris.
- Lapatz, F. 1870: *Lettres des Synesius. Traduit pour la premierefois et suivies d'ewdes sur les derniers moments de l'Hellenisme*. Paris.
- Ligier, H. 1879: *De Hypatia philosopha et eclecticismi Alexandrini fine*. Dijon.
- Marrou, H.I. 1965: *Histoire de l'education dans l'antiquite*. Paris.
- Minardi, C. 2011: *Re-membering ancient women: Hypatia of Alexandria and her communities*. Atlanta.
- Muller, A. 1910: Studentenleben im 4 Jahrhundert n. Chr. *Philologus, n.s.* 23, 292–317.
- Nietupski, N. 1993: Hypatia of Alexandria: Mathematician, Astronomer, and Philosopher. In: D. Fideler (ed.), *Alexandria 2: The Journal of the Western Cosmological Traditions*. Michigan, 46–62.
- Pando, J.C. 1940: *The Life and Times of Synesius of Cyrene as Revealed in His Works*. Washington.
- Penella, R. 1984: When was Hypatia Born? *Historia* 33, 126–128.
- Pollard, J., Reid, H. 2006: *The Rise and Fall of Alexandria*. New York.
- Roques, D. 1989: *Etudes sur la correspondance de Synesios de Cyrene*. Brussels.
- Roques, D. 1987: *Synesios de Cyrene et la Cyrenaique du Bas*. Paris.
- Watts, Ed. J. 2008: *City and School in Late Antique Athens and Alexandria*. Berkeley–London.
- Wolf, S. 1879: *Hypatia die Philosophin von Alexandrien*. Vienna.

REFERENCES

- Bizzochi, C. 1951: GI'inni filosofici di Sinesio interpretati come mistiche celebrazioni. *Gregorianum* 33, 350–367.
- Bolgova, A.M. 2016a: Plutarkh Afinskiy i Afinskaya shkola (ok. 390–432 gg.) [Plutarch of Athens and Athens School (c. 390–432)]. In: N.N. Bolgov (red.), *Iresiona. K 30-letiyu kafedry vseobshhey istorii NIU «BelGU»: materialy nauchnoy sessii* [Iresiona. To 30th Anniversary of Universal History Department of BelSU: materials of scientific session]. Belgorod, 26–39.
- Bolgova, A.M. 2016b: Zhenshhiny-filosofy v traditsii shkol'nogo neoplatonizma Ranney Vizantii: Sosipatra [Women-philosophers in the tradition of early neo-Platonism of Byzantium: Sosipatra]. In: N.N. Bolgov (red.), *Kondakovskie chteniya – V. Antichnost' – Vizantiya – Drevnyaya Rus'* [Kondakov' Readings – Antiquity – Byzantium – Ancient Rus]. Belgorod, 88–94.
- Bolgova, A.M. 2017: «Zhizn' Isidora» Damaskiya kak istoriya pozdney neoplatonicheskoy shkoly [“The Life of Isidore” of Damascus as the history of the late Neoplatonic school]. In: S.D. Litovchenko, S.B. Sorochan (ed.), *Laurea II. Antichnyy mir i Srednie veka: Chteniya pamyati professora V.I. Kadeeva, k 90-letiyu so dnya rozhdeniya* [Laurea II. The Ancient world and the Middle Ages. Readings to the 90th Anniversary of Professor V.I. Kadeev]. Kharkov, 76–80.
- Bolgova, A.M., Bolgov, N.N. 2016: Stefan Aleksandriyskiy – posledniy sholarkh [Stefan of Alexandria – last scholar]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 2, 277–284.
- Bolgova, A.M., Chueva, Ju. Ju. 2017: Jedesiya – mat' aleksandriyskogo neoplatonizma [Edesia – The Mother of Alexandrian Neoplatonism]. *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya Istoriya. Politologiya* [Bulletin of Belgorod National research University. Series: History, Political science] 8 (257). Iss. 42, 29–32.
- Bregman, J. 1982: *Synesius of Cyrene, Philosopher-Bishop*. Berkeley.
- Cameron, A. 1987: Earthquake 400. *Chiron* 17, 343–360.
- Cameron, A., Long, J. 1993: *Barbarians and Politics at the Court of Arcadius*. Berkeley.
- Crawford, W.S. 1901: *Synesius the Hellene*. London.
- Deakin, M.A.B. 1995: *The Primary Sources for the Life and Work of Hypatia of Alexandria*. Clayton.
- Deakin, M.A.B. 2007: *Hypatia of Alexandria: Mathematician and Martyr*. Amherst–New York.
- Druon, H. 1859: *Etudes sur la vie et les oeuvres de Synesios, eveque de Ptolemais*. Paris.
- Dzielska, M. 1995: *Hypatia of Alexandria*. Cambridge.
- Fitzgerald, A. 1926: *The Letters of Synesius of Cyrene*. Book I. Oxford.
- Garzya, A. 1974: *Storia e interpretazione di testi bizantini: Saggi e ricerche*. London.
- Grutmacher, G. 1913: *Synesius von Kyrene: Ein Charakterbild aus dem Untergang des Hellenentums*. Leipzig.
- Hoche, R. 1860: Hypatia die Tochter Theons. *Philologus* 15, 436–452.
- Kazakov, M.M. 1993: *Zvezda ugasayushhey antichnosti. Zhenshhiny-legendy* [The Star of Dying Antiquity. Women-legends]. Minsk.
- Lacombrade, C. 1951: *Synesios de Cyrene: Hellen et chrhien*. Paris.
- Lapatz, F. 1870: *Lettres des Synesius. Traduit pour la premierefois et suivies d'ewdes sur les derniers moments de l'Hellenisme*. Paris.
- Ligier, H. 1879: *De Hypatia philosopha et eclectismi Alexandrini fine*. Dijon.
- Marrou, H.I. 1965: *Histoire de l'education dans l'antiquite*. Paris.
- Minardi, C. 2011: *Re-membering ancient women: Hypatia of Alexandria and her communities*. Atlanta.

- Muller, A. 1910: Studentenleben im 4 Jahrhundert n. Chr. In: *Philologus*, n.s. 23, 292–317.
- Nietupski, N. 1993: Hypatia of Alexandria: Mathematician, Astronomer, and Philosopher. In: D. Fideler (ed.), *Alexandria 2: The Journal of the Western Cosmological Traditions*. Michigan, 46–62.
- Pando, J.C. 1940: *The Life and Times of Synesius of Cyrene as Revealed in His Works*. Washington.
- Penella, R. 1984: When was Hypatia Born? *Historia* 33, 126–128.
- Pollard, J., Reid, H. 2006: *The Rise and Fall of Alexandria*. New York.
- Roques, D. 1987: *Synesios de Cyrene et la Cyrenaique du Bas*. Paris.
- Roques, D. 1989: *Etudes sur la correspondance de Synesios de Cyrene*. Brussels.
- Watts, Ed. J. 2008: *City and School in Late Antique Athens and Alexandria*. Berkeley–London.
- Wolf, S. 1879: *Hypatia die Philosophin von Alexandrien*. Vienna.

HYPATIA AND HER SCHOOL AT ALEXANDRIA (THE EARLY 5th CENTURY)

Anna M. Bolgova

Belgorod National Research University, Belgorod, Russia
 bolgova@bsu.edu.ru

Abstract. An attempt is made to give a general outline of the place and role of Hypatia of Alexandria in the history of the Late Antique school and scholarship. Having become the successor to her father, Theon, she run the school, in which philosophy, mathematics and astronomy were taught. This school should be distinguished from the Alexandrian philosophical school of Neoplatonism, which was created by Hierocles and Hermias and reformed by Edesia. Hypatia differs from other scientists and teachers of Alexandria because she could work simultaneously in several branches of knowledge. Hypatia's main mission was apparently teaching. Synesios, the Bishop of Ptolemais in Cyrene, is the most famous of a known number of her students. Hypatia played an important role in the municipal government of Alexandria, was close to the first officials of the city. She also had extensive contacts with representatives of the provincial administration. Being a pagan, Hypatia did not focus on religious issues, confessing "Plotinus's" Neoplatonism, and not "Iamblichus's", accompanied by active religious practices. Therefore, at her school, both pagans and Christians were trained. The intensification of social and religious conflicts in connection with the coming to power of Patriarch Cyril in 415 led to street riots in which Hypatia was killed. The compromise between the higher school with the classical model of education and the Christian church was achieved in Alexandria only 70 years later. Domestic historical science took very little interest in Hypatia's legacy. There is neither a single monograph nor analytical article, except M.M. Kazakov's essay. The rest of the article is of a scientific and popular nature. A number of works by M. Dzelska, E. Watts, M. Deakin, C. Minardi has been devoted to the world science of Hypatia. The researchers are faced with the task of actualizing the heritage of the late-antique scientist and teacher, the comprehensive study of the place and role in the culture of Early Byzantine Empire.

Keywords: Hypatia, philosophy, scholar, Alexandria, Late antiquity, Early Byzantine Empire, Synesios